

ВЛИЯНИЕ ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА НА ОРИЕНТИРЫ АБАЗИНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

ЕМЕЛЬЯНОВА

Надежда Михайловна

канд. ист. н., вице-президент
Международного общества содействия
развитию абазино-абхазского этноса
«Алашара»

(194358, Россия, г. Санкт-Петербург,
Проспект Энгельса, д. 154).

E-mail: coordinator@alashara.org

Аннотация. Абазины, входящие в адыго-абхазскую группу народов, проживают на Северо-Западном Кавказе. Во второй половине XIX века произошло переселение большой группы абазин на территорию Османской империи, важной причиной миграции стал религиозный фактор. Наиболее сохранившаяся абазинская диаспора на сегодняшний день находится на территории Турции. Компактные, однородные по этническому составу поселения позволили абазинам сохранить свой язык и традиционную культуру вплоть до настоящего времени, исламский фактор сыграл положительную роль в консолидации

Абазины — представители адыго-абхазской группы народов, в Российской Федерации абазины проживают на Северо-Западном Кавказе. Некогда абазинские селения граничили с территорией абхазов, их переселение с южных склонов Кавказа происходило поэтапно: первая волна переселения пришла на XVI–XVII века, второй этап переселения пришелся на первую половину XIX века. Переселившиеся на Северный Кавказ в XIX веке абазины говорят на ащхарском (горном) диалекте, близком абхазскому языку. Ранняя волна переселенцев — равнинные абазины — говорят на наречии тапанта, вобравшем в себя больше северокавказских элементов, этот диалект был взят за основу современного литературного абазинского языка.

Ислам и абазинская миграция

Абазины исповедуют ислам суннитского толка. Во второй половине XIX века произошло переселение большей части абазин из Российской империи на территорию Османской империи, важной причиной переселения стал религиозный фактор.

После утверждения Российской империи на Кавказе, среди

абазинской зарубежной общины, хотя, в определенной мере, и стал причиной феномена разделенного народа.

В сфере религиозной жизни в советский период абазины Северного Кавказа испытывали те же самые трудности, что и все население страны, но ислам по-прежнему продолжал оставаться одним из признаков национальной идентичности. В постсоветский период обращение к исламу стало относительно массовым, ислам становится фактором консолидации народа, поддерживая социальное равновесие в абазинском сообществе.

Современные тенденции в динамике развития абазинской общины позволяют сделать предположение, что позиции и роль ислама будут укрепляться. В современной официальной политике Турции ислам становится все более важным ориентиром общественного развития. Можно с большой уверенностью предположить, что связи абазинской общины России с турецкой абазинской общиной будут продолжать развиваться и в дальнейшем приведут к еще большему укреплению позиций ислама и влиянию исламского фактора на многие сферы жизни абазин в России.

Ключевые слова: абазины, абхазы, ассимиляция, идентичность, ислам, коренные малочисленные народы, миграция, мусульманская община, национальная культура, обрядовая практика, Османская империя, разделенные народы, религиозный фактор, Северный Кавказ, сравнительный анализ, Турция, хадж, этнические меньшинства.

мусульманских народов Кавказа прошла волна массовых выездов с целью совершения хаджа. На самом же деле поводом хаджа стало желание навсегда покинуть пределы Кавказа и поселиться в единой стране. Среди населения стал распространяться слух, что Россия обязалась предоставить право мусульманским народам на переселение в Османскую империю. Первыми попросили об увольнении в Мекку абазины и прикубанские ногайцы. Как говорят документы, они шли «с намерением навсегда переселиться с Кавказа; снаряжаясь в путь, они продавали все свое имущество, часто за бесценок»¹. Примеру их последовали некоторые из мусульманских народов Ставропольской губернии, потом кабардинцы и чеченцы, впоследствии стали поступать просьбы от жителей Дагестана.

Мусульмане получали разрешение на совершение религиозного паломничества по линии Кавказского наместника сроком на один год с выдачей им специальных паспортов, в которых ставились отметки о пересечении границ. Как показало дальнейшее развитие событий, хаджа на самом деле не совершалось. Прибыв в Турцию, мигранты получали разрешение на жительство от местных властей и пытались обосноваться в стране. Обнаружив, что не получили обещанных условий, начи-

¹ Отзыв главнокомандующего Кавказской Армией г. министру иностранных дел от 19-го ноября 1859 г. № 78. Секретно // АКАК. Том 12. С. 51.

ная испытывать ностальгию, «народы эти, обманутые в своих надеждах, изыскивали все способы для возвращения на родину»¹.

В 1859 г. целыми поселениями просили их отпустить абазины Пятигорья, района Кумы и др. Ставропольский губернатор уверял, что данная ситуация пойдет на пользу России, поскольку можно будет «заселить эту местность русскими хлебопашцами, или... казаками Кавказского Линейного казачьего войска...»². Сдерживать же мусульман в их желании считалось нецелесообразным, потому что это приведет только к побегам и нарушениям правопорядка.

Мусульманские паломничества народов Кавказа у российских властей всегда вызывали негативную реакцию. Еще в 1843 г. военный министр объявил командиру Отдельного Кавказского корпуса, что «Государь Император, принимая в соображение, что многие из магометан, возвратясь после поклонения святыне своего закона, производят неблагоприятное для нас влияние на своих единоверцев, Высочайше повелеть соизволил отклонять богомольцев от путешествия в Мекку и Медину под разными благовидными предложениями»³. Михаил Семенович Воронцов, бывший в то время Кавказским наместником, в 1850 г. выпустил секретное предписание для закавказских военных губернаторов и в 1852 г. управляющему гражданской частью Ставропольской губернии выдавать «с большой разборчивостью» заграничные паспорта для мусульман, направляющихся в хадж. Мусульмане должны были представить ряд документов, свидетельствующих о своей благонадежности, в том числе и свидетельства о том, что остающиеся на Кавказе семейства уезжающих обеспечены всем необходимым для своего существования до того момента, пока отец семейства не вернется домой. Этими мерами предполагалось остановить массовый выезд мусульман-суннитов в Османскую империю⁴. В предписании главнокомандующего войсками Кавказской линии от 1852 г. было заложено немало предложений, могущих затруднить «мирным народам» такие поездки, а непокорным горцам (не давшим аманатов) они были совсем запрещены⁵.

Завершение войны с Турцией в 1856 г. словно сняло все барьеры для исхода с родных земель населения Западного Кавказа. В связи с массовым выездом кавказских народов в Турцию, Главный Штаб Кавказской армии издает секретные рекомендации, по которым местным органам

¹ Циркуляр начальника Главного Управления наместника Кавказского к гг. начальникам губерний и управляющим отдельными частями Закавказского края от 20 февраля 1861 г. № 1144 // АКАК. Том 12. С. 68.

² Доклад начальника Главного управления наместника Кавказского ст. — секр. Крузенштерна кн. Барятинскому от 14 мая 1859 г. // АКАК. Том 12. С. 471.

³ Доклад начальника Главного управления наместника Кавказского ст. — секр. Крузенштерна кн. Барятинскому от 14 мая 1859 г. // АКАК. Том 12. С. 471–472.

⁴ Шииты Северо-Восточного Кавказа и ряда Закавказских провинций стремились выехать на паломничество в иранские Кербеллу и Мешхед.

⁵ Письмо наказного атамана Черноморского казачьего войска ген. — м. Филиппсона к начальнику Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса Свиты Его Величества ген. — м. Милютину от 5 августа 1857 г. № 257 // АКАК. Том 12. С. 741.

власти рекомендуется «В просьбе о переселении в Турцию отказывать, объясняя, что это не дозволяется государственными законами и что с принявшими подданство других держав будет поступлено как с изменниками», принадлежащие им крепостные получают свободу, а имущество будет конфисковано. Самый продолжительный срок, на который мусульманин мог быть отпущен за границу, определялся в один год. В случае продления своего пребывания за рубежом необходимо было представить веские документы. Одной из немногих уважительных причин могло стать свидетельство о болезни. Те же, кто пробыл за границей больше года и не сумел предъявить таких документов, считался «переселившимся в Турцию самовольно». Тайной инструкцией рекомендовалось при отъезде горцев за границу не препятствовать продаже принадлежащих им имений, не делать дознаваний, с какой целью продается имущество, и не принимать на этот счет никаких доносов¹.

Увольнения выдавались на группу не более 10 семейств, следующая партия в 10 семейств (в скором времени это число увеличилось до 40) увольнялась не ранее чем через неделю после отъезда предшествовавшей партии. Мигрантам выдавались билеты по особой форме до ближайшего российского порта, которые находились в Керчи, Анапе и Сухуме. Далее они следовали морем на специально разрешенных судах до Константинополя или Трабзона, где должны были явиться в Императорскую миссию или консульство для получения дальнейших паспортов. В случае если «отправляющиеся в хадж» были бы обнаружены не на специальных кораблях, а на контрабандных турецких кочермах, то они были бы «сочтены изменниками и подвергнутся законной ответственности»².

В июле 1861 г. Комитет министров рассмотрел документы по вопросу мусульманских мигрантов от Военного министерства, Министерства имуществ и Кавказского комитета. По имеющимся данным, за последние пять лет под видом совершения хаджа в Турцию переселились свыше ста тысяч человек. Уезжали целыми семьями, распродают или взяли с собой все имущество. При увольнении, которое выдавалось на год, уезжающий за границу должен был выплатить государству все повинности за три года вперед³.

За три года почти все население (в число которого входили черкесские народы, абазины, ногайцы) между Кубанью и Лабой и основная часть мелких фамилий между реками Лабой и Белою переселились в Турцию. Освобождаемые земли поступали в распоряжение государственной казны, которая незамедлительно находила им применение —

¹ Отношение начальника Главного управления наместника Кавказского ст. — скр. Крузенштерна к Ставропольскому гражданскому губернатору ген. — л. Волоцкому от 30 мая 1859 г. № 3579 (Секретно) // АКАК. Том 12. С. 472–473.

² Отношение Ставропольского гражданского губернатора ген. — л. Волоцкого к начальнику Главного управления наместника Кавказского ст. — скр. Крузенштерну от 18 июля 1859 г. № 46 (Секретно) // АКАК. Том 12. С. 473.

³ Доклад начальника Главного управления наместника Кавказского ст. — секр. Крузенштерна кн. Барятинскому от 14 мая 1859 г. // АКАК. Том 12. С. 471.

на Кавказ шел новый поток русских поселенцев (как мирных мигрантов, так и военизированных казаков), к тому же немало земли требовалось для выселяемых на равнину горных племен. В начале зимы 1861 г. небольшим поселениям горных абазин (тамовцев, башильбаевцев, баговцев, кизилбековцев) было объявлено, чтобы с наступлением весны они выселялись на плоскость. Если же они будут упорствовать в своем нежелании переселяться под русский надзор, то могут уходить в Турцию, как того хотели ранее. Когда это требование было повторено еще раз, часть горных обществ согласилась переселиться на плоскость. Другая же часть отправилась к перевалу для дальнейшего следования в Сухум, а оттуда — в Турцию. Вслед им была выслана небольшая колонна военных, которые, проследив путь мигрантов, сравнивали с землей оставленные ими жилища¹. По приблизительному подсчету русских ведомств на освобожденные территории в ближайшее время планировалось «водворить» около 18 тысяч семейств в составе не менее 90 тысяч человек².

С 1860–61 гг., «не найдя ожидаемых выгод и удобств под покровительством Оттоманской Порты», мигранты попытались вернуться на родину. Только в 1861 г. сухопутным путем через Азербайджан на родину сделали попытку возвратиться от 8 до 10 тысяч мигрантов³. Но здесь у них уже не было ни дома, ни имущества, как правило, их земли уже тоже были переданы другим владельцам. Кавказский комитет, считая, что «возвращение из Турции бездомных и истративших в переездах все свое имущество кавказских выходцев может быть опасно для края и послужит к увеличению разбоев и грабежей», предложил всех мигрантов, возвращающихся морем, не завозя ни в один из кавказских портов, направлять на Дон и расселять в землях Войска Донского, а возможно и дальше, в глубинке Российской империи. Тех же, кто прибывает через сухопутную границу, предлагалось отправлять в Баку, а оттуда морем в Астрахань.

Комитет министров, рассматривая данные рекомендации, пришел к выводу, что мигранты, возвращающиеся морем, прибывают на частных русских и иностранных судах, которые никто не может обязать отправляться далее на Дон, да и само расселение их на Дону невозможно по причине недостатка земель и нежелания жителей принимать переселенцев. В итоге уроженцам Кавказа, перешедшим в турецкое подданство и желающим вернуться в Россию, чтобы вновь принять русское подданство, в принятии документов на пересечение границы было решено отказывать. Российская дипломатическая Императорская миссия в Константинополе разослала об этом циркуляры по всем консульствам в странах Османской империи. Не давались разрешение на пропуск че-

¹ Отчет о действиях и занятиях войск на Кавказе с весны 1861 до весны 1862 г. // АКАК. Том 12. С. 685.

² Отношение ген. — фельдм. кн. Барятинского к военному министру ген. — адъют. Сухозанету от 29 декабря 1860 г. № 29 (Секретно) // АКАК. Том 12. С. 665.

³ Циркуляр и. д. начальника Главного штаба Кавказской армии гг. Кутаисскому военному губернатору и Эриванскому военному губернатору от 13 июля 1861 г. № 1467 и 1468 // АКАК. Том 12. С. 76.

рез российскую границу и тем, кто просрочил свои паспорта и не мог доказать уважительной причины этой просрочки. В случае если же кому-то из кавказских переселенцев удастся вернуться домой без консульских пометок в паспорте, с просроченными документами, то таких было рекомендовано ссылать на вечное поселение во внутренние районы России¹. У тех же, кто имеет непросроченные паспорта и «ничем не избыточаются во вступлении в турецкое подданство», требовалось брать показания о наличии собственности и земельного надела на Кавказе².

В случае положительного ответа этим людям выдавалось разрешение на пересечение русской границы, но с предупреждением, если сообщенные ими сведения не подтвердятся, то они не будут поселены на места своего прежнего жительства, и их дело поступит на рассмотрение властей. Как правило, впоследствии такие граждане направлялись на постоянное место жительства в Оренбургскую губернию. В сомнительных случаях разрешение на въезд не выдавалось до получения положительного ответа от местных кавказских властей³.

Сами горские народы, казалось, порою не понимали сути происходящего. Например, караногайцы, кочующие на востоке Ставропольской губернии, недалеко от Кизляра, собирались переселяться только потому, что между ними прошел слух, будто между российским царем и турецким султаном заключен договор, по которому все мусульмане будут «выпущены» из России в Турцию. В народе также говорили, что едва ли не все поголовно должны спешить к султану — верховному главе всех правоверных. Слухи эти поддерживались и подогревались абсолютно немногочисленной прослойкой фанатично настроенных верующих, которым остальные боялись возражать, не имея ни о чем точной информации.

Тем же, кто не уйдет в Турцию, была уготована другая участь. Российское правительство признало, что единственным и наиболее надежным средством упрочения положения на западном Кавказе может являться лишь занятие вооруженным казачьим населением горного и предгорного пространства по обе стороны Кавказского хребта. Коренное же население должно быть перемещено на плодородные прикубанские равнины, где вводилась четкая система государственного управления и надзора за поселенцами⁴.

По данным некоторых турецких источников, в 1864 году до 75% абазин были вынуждены переселиться на османские территории, после чего на родных землях (современная Карачаево-Черкесия) осталось

¹ Циркуляр начальника Главного Управления наместника Кавказского к гг. начальникам губерний и управляющим отдельными частями Закавказского края от 20 февраля 1861 г. № 1144 // АКАК. Том 12. С. 68.

² Выписка из журнала Комитета министров от 11–23 июля 1861 г., № 1237 // АКАК. Том 12. С. 75.

³ Там же.

⁴ Отношение ген. — фельдм. Кн. Барятинского к военному министру ген. — адъют. Сухозанету от 29 декабря 1860 г. № 29 (Секретно) // АКАК. Том 12. С. 665.

до 10 тысяч человек¹. На наш взгляд, подобные расчеты являются весьма приблизительными, потому что точной статистики переселенцев ни в Российской, ни в Османской империях не велось. С полной уверенностью мы можем говорить лишь о численности абазинского населения, оставшегося на Северном Кавказе, поскольку, начиная с XX века велся регулярный статистический учет всего населения РФ. Согласно данным переписи 2010 года, на Северном Кавказе проживают 36 919 абазин. Наиболее многочисленная абазинская диаспора находится в Турции.

В XX веке этнические меньшинства Турецкой Республике подвергались насильственной тюркизации. Официальной политикой правительства было создание единой турецкой нации. На основании Закона о языке 1932 года, детям в школах было запрещено говорить на других языках, кроме турецкого. На основании Закона о фамилии, кавказцы должны были менять свои фамилии, турецкий народ считался народом, «состоящим из исламских групп». Менялись наименования сел, организовались кампании под лозунгами: «Гражданин, говори на турецком языке!» «Счастливый тот, кто называет себя турком». Решения родителей, давших своим детям кавказские имена, были обжалованы в судах, и судьи меняли имена детей.

После Второй мировой войны, когда Турция перешла от однопартийной к многопартийной системе, в стране начали создаваться культурные кавказские объединения, но численность выходцев из Кавказа в Турции так и не была определена. До 1965 года об их количестве по турецким статистическим данным можно судить только по категории родного языка. Но они недостоверны, потому что вследствие общей атмосферы в стране и специальной работы ведущих перепись государственных работников многие не хотели отвечать на вопрос о родном языке, чтобы избежать «нумерования».

Родной язык и культуру сохраняли в основном сельские жители. Городское население предпочитает турецкий язык и культуру. Массовая урбанизация, разобщенность, возникшая после переселений внутри страны, широкая трансляция радио и телевизионных программ, начиная с 1980-х годов, отток молодежи в города для получения образования стали причиной незнания молодым поколением родного языка, утраты основ национальной культуры.

Ислам в современном абазинском обществе

В настоящее время в странах бывшей Османской империи (Турции, Сирии, Иордании, Египте и ряде других стран) проживает большое количество потомков абаза. Только внутри Турции, по некоторым сведениям, проживает от 300 до 500 тысяч абазин и абхазов. Но, как отмечалось выше, численность эта называется приблизительно. В арабских странах

¹ Arife Kabil. İşte Türkiye'nin dil haritası. Zaman, 17 Kasım 2013.

(бывших вилаятах Османской империи) к началу XXI века в основном произошла ассимиляция — слияния ряда адыго-абхазских народностей в единый культурный конгломерат. Так было, например, в Иордании, где все адыго-абхазские народы объединились с целью противостояния угрозе культурной ассимиляции, избрав единый язык для своего общения — кабардинский, для внешнего окружения позиционируя себя как единая, черкесская, община. В настоящее же время молодое поколение стремительно утрачивает знание и кабардинского языка, переходя в повседневном общении полностью на арабский язык.

Поскольку в Турции осталась большая часть переселенцев абаза (так турки называют и абазин, и абхазов), они могли сгруппироваться здесь в компактные населенные пункты, причем абазинские и абхазские села, как правило, не смешивались. По имеющимся данным, абазины и абхазы большей частью проживают в таких провинциях как Сакарья, Дюзже, Эскишехир, Самсун, Йозгат, Чорум, Токат, Адана, Сивас и Зонгулдак. Самая большая по протяженности расселения община абаза находится в Кайсери, по некоторым оценкам численность людей с абазинско-абхазскими корнями здесь достигает 10 тысяч человек. Известные в Турции под именем абаза-апсуа абхазы наиболее плотно расселены во внутренних районах на западе Турции (Измит, Адапазары, Дюздже, Болу, Бурса-Инегель, Кютахья, Биледжик и Эскишехир), а известные в России под именем «абазин» абаза расселены во внутренней части восточного региона (Биледжик, Эскишехир, Самсун, Амасья, Токат, Йозгат, Сивас, Кайсери, Адана)¹.

Абазины, проживающие в России, неоднозначно воспринимают сам факт миграции своих предков в Османскую империю. Например, респондент из аула Апсуа (1964 г. р., муж.) говорит: «На протяжении всей истории наш народ страдал от политического влияния иностранных сил. Мы очень ослабли из-за турок, если бы не они, наши абазины не стали бы воевать против России и не ушли бы в таком количестве за рубеж. Нельзя забывать о том, что в 1862 году весь наш аул, в подавляющем большинстве, ушел в Турцию»². В то же время этот же респондент отмечает, что «Абазины, ушедшие в Турцию, сохранили больше своих традиций». Респонденты отмечают, что исламский фактор сыграл положительную роль в консолидации турецкой зарубежной общины. Однако в последние десятилетия, под натиском глобализации, происходят серьезные изменения, молодое поколение турецких абазин начинает утрачивать традиции предков, в первую очередь теряя родной язык.

Численность абазин в России не превышает 40 тысяч человек. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2000 года абазины были включены в Перечень коренных малочисленных народов России. Согласно мировым стандартам к малочисленным народам

¹ Ferzan Firuze Sarpkaya. Abazaca ilk sınıf açıldı // <http://1mart2003.com/makale/ferzan-firuze-sarpkaya/abazaca/935.html>

² Респондент, скорее всего, имеет в виду село Кужево, расположенное неподалеку от горного абхазского села Псху.

причисляется народ, численность которого не превышает 100 тысяч человек. В условиях глобализации таким народам грозит полное исчезновение, начинающееся с утраты основных принципов идентичности. В советский период на протяжении некоторого времени абазинские села были объединены в составе Абазино-Ногайского района Черкесской автономной области (впрочем, в район входили не все, а только самые северные села), по завершении Великой Отечественной войны район был упразднен. Вопрос о его восстановлении был поднят в 1989 году, в 2006 году в состав вновь созданного Абазинского района Карачаево-Черкесской Республики были включены пять из 13 абазинских населенных пунктов (Инжич-Чукун, Эльбурган, Кубина, Кара-Паго, Псыж), а села, находящиеся на удаленном расстоянии от районного центра Инжич-Чукуна, в район включены не были (Старо-Кувинск, Ново-Кувинск, Тапанта, Апсуа, Красный Восток, Малоабазинск, Абаза-Хабль, Койдан).

Каковы традиционные ориентиры современного абазинского общества в Российской Федерации? Сохранились ли авторитетные общественные институты, способные координировать и направлять жизнь общинные в единое, организованное по традиционным правилам, русло? Научные исследования, проводимые нами в абазинских населенных пунктах на территории Карачаево-Черкесии, показали, что абазины — социально активный народ, обладающий высоким уровнем гражданского сознания и правовой дисциплины. Однако существующие бытовые проблемы, низкий уровень социально-культурного обеспечения, массовая безработица привели к замкнутости и разобщенности населения, росту алкоголизма, появлению наркомании, депрессивности, нежеланию молодежи создавать семьи, падению роста рождаемости, резкому старению и высокой смертности населения.

В социологических опросах, связанных с изучением традиционной абазинской культуры, проводимых нами на территории Карачаево-Черкесии, особое внимание уделялось отношению абазин к религии. При опросе респондентов сельской местности более трети опрошенных давали развернутые ответы на вопрос о своем отношении к исламу. В 2011 году, при опросе 100 респондентов в сельской местности, более 30 человек дали развернутые ответы на вопрос о своем отношении к исламу. Лишь 1% опрошенных отрицали ценности ислама, а именно три человека были убеждены в том, что абазины не мусульмане, они были и продолжают оставаться язычниками. Во время опросов мне приходилось нередко наблюдать, что сила эмоциональной убежденности при отстаивании своих взглядов у абазин настолько велика, что порою мнение нескольких идейно настроенных человек может быть воспринято обществом как непреложная истина. Так вот, трое опрошенных были настроены весьма категорично: «Абазины никогда не были мусульманами, мы всегда были язычниками»; «Абазины по своей сути ни христиане, ни мусульмане, и христианство, и ислам на прививали силой»; «За Псху, в горах Абхазии, откуда мы пришли несколько веков назад, есть истинные места поклонения Богу», «Раньше мы поклонялись воде,

веткам, скалам, и только тут началось это мусульманство», «Раньше у нас ислама не было».

Но мнение остальных опрошенных не было столь категоричным. Более чем для 90% респондентов ислам — объективная реальность, в которой они живут на протяжении ряда веков. Например, в ауле Красный Восток в досоветский период действовали три мечети. В центральной джума-мечети было открыто медресе где обучались дети состоятельных родителей, но по ходатайству от общественности и имама, в медресе на льготных основаниях могли быть приняты дети из бедных семей¹. Аналогично Красному Востоку, мечетное здание было ранее и в селе Апсуа. Другой вопрос, соблюдают ли абазины все нормы и предписания ислама? Очевидно, что нет. Сказывается приверженность и своим общественным традициям, и влияние современных жизненных условий. Респондент № 28 (1985 г. р., муж.) из аула Апсуа говорит: «Я в большей степени мусульманин, потому что у меня больше информации об этой религии, но пока к глубокой вере я не пришел. Думаю, в старшем возрасте начну делать намаз, потому что если начинаешь молиться, то необходимо соблюдать все законы ислама. Но наша жизнь и наши традиции вступают в разногласие с исламом. Например, если делаешь намаз, то нельзя есть пищу из магазина, а также мясо, купленное на рынке. Но у нас темпы жизни такие, что эти требования невозможно соблюдать»².

Респондент № 23 из аула Апсуа (1964 г. р., муж.) также поддерживает это мнение: «Мы не можем придерживаться законов ислама, например, наравне с Арабскими Эмиратами. У нас другие законы, нежели в Кувейте. Нам надо выживать, а не читать все время молитву»³.

Попытки привнесения в общество, где на протяжении веков сохранялись стабильные традиционные нормы и культурные ценности, требований жесткому следованию букве ислама воспринимается болезненно. Так, респондент № 54 (1941 г. р., жен.) говорит: «В старую нашу мечеть старики сейчас не ходят, там безобразничает молодежь. Они не верят ни во что, к чему привыкли наши старики, женщины, эфенди...». В первую очередь, камнем преткновения становится обряд похорон и вообще все, что связано с обрядовостью похоронного цикла. В частности, респонденты среднего и старшего возраста указывают на то, что молодые, радикально настроенные мусульмане, отрицают утренний обряд чтений молитв-дуа, который абазины исстари проводили у могилы покойного в течение первых трех дней после похорон.

Человек сам по себе весьма консервативен, он не согласится добровольно и легко менять сложившиеся на протяжении ряда лет привычки, отказываться от своих привязанностей. Законы общественных норм и традиций в этом отношении еще труднее поддаются любым вмеша-

¹ Данные обследования абазинских населенных пунктов, полученные в 2010 г. См.: Емельянова Н., Эзкеков М. «Книга путешественника. Северный Кавказ и Закавказье: В стране Абаза». ИД «Питер», 2011. С. 86.

² Респондент № 28. Запись социологического опроса от 29 ноября 2011 г. (а. Апсуа).

³ Респондент № 23. Запись социологического опроса от 28 ноября 2011 г. (а. Апсуа).

тельствам извне. Применительно к молодым людям, пытающимся настаивать на безукоризненном следовании нормам ислама, и приоритету исламских ценностей над общественным укладом, опрошенные мною респонденты использовали термин «ваххабизм». Так, респондент № 54 (1941 г. р., жен.) говорит: «У абазин набирает обороты ваххабизм. Его проявление заключается в формальных молитвах, ношении бороды».

Наиболее серьезное, как отмечалось выше, сопротивление всегда возникает при попытке кого-либо вторгнуться в поминальные и похоронные обряды: «Ваххабиты не верят ни во что, к чему привыкли наши старики, женщины, эфенди. Все, что нужно делать для покойника, они отрицают. Про все обряды, которые были у нас раньше — обряд похорон, поминовения, раздачи одежды, трехдневных чтений на могиле после похорон (дуа, проводится три утра после похорон) — ваххабиты говорят, что этого надо делать».

Вторым в линейке приоритетов ценностей идет свадебный обряд: «Современные ваххабиты не справляют свадьбу, отрицают свадебные обряды, отрицают музыку, говорят: «Слушать музыку — смешить шайтанов». Не признают ЗАГС». В результате разные слои общества начинают жить обособленно друг от друга: «В старую нашу мечеть старики теперь не ходят, там безобразничает молодежь. Они отменяют напрочь все традиционные ценности». Для народа, численность которого невелика, такое противостояние, общественные противоречия и раскол в обществе, могут быть довольно опасными. Но опять же, проведенное исследование показало, что лишь 3% опрошенных считают ислам потенциальной угрозой для традиционных норм и ценностей. В целом отношение респондентов к исламу весьма позитивное, в своем большинстве они отмечают, что именно следование требованиям ислама помогло предотвратить распространение среди абазин алкоголизма и наркомании. Как говорит респондент № 22 из Апсуа (1969 г. р., жен.): «Все, кто начал делать намаз, стали жить более целенаправленно, создали семьи. А ребята старшего возраста запили или вообще спились, многие остались неженатыми. На них плохо повлияла «перестройка», они стали пессимистами, боялись создавать семьи»¹.

О том, что ислам встал на пути алкоголизма и наркомании, говорят и другие опрошенные. Респондент № 33 из Апсуа (1989 г. р., муж.), говорит: «В нашем селе употребляют и алкоголь, и наркотики. Но наркоманов у нас немного, может, два-три человека, хотя в соседнем Эрсако-не полный кошмар с наркоманией. А вот алкоголь принимают многие. Причина в том, что у нас больше нечего делать. Когда напьются, становится легче, пройдет действие алкоголя, опять плохо»².

Респондент № 30 из Апсуа (1988 г. р., муж.) считает, что посещение мечети в месяц поста и на мусульманские праздники сближает людей: «Каждую пятницу я хожу в мечеть. Я держу уразу, выполняют большинство

¹ Опросные листы от 28 ноября 2011 г.

² Опросные листы от 30 ноября 2011 г.

предписаний ислама, за исключением пятикратного намаза. В исламе много запретов, и некоторые из требований я не выполняю, но стараюсь менять свой образ жизни так, как того требует моя религия»¹.

Респондент № 23 из Апсуа (1964 г. р., муж.) высказывает иное мнение: «Три года назад я научился делать намаз. Я многое понял, но не почувствовал, что это надо делать. Адааты, относящиеся к старшим, родителям, вот что намного сильнее». Но одновременно этот же респондент говорит: «Если бы не ислам, у нас сейчас было бы намного больше спившихся людей»².

Многие люди старшего возраста говорят о том, что в их годы на религию был наложен запрет, и у них крайне мало сведений об основах ислама: «Народ отвык от религии, чтобы восстановить у нас ислам, нужен не один год»³; «За долгие годы атеизации мы потеряли свою религиозность, да она ни в коей мере не могла бы компенсировать ту большую культурно-просветительскую работу, которую выполняло государство»⁴.

При сравнительном анализе исторического развития абазин, можно прийти к выводу, что на протяжении последних двух столетий ислам сыграл неоднозначную роль в жизни абазинской общины. Будучи фактором народной консолидации в период противостояния Российской и Османской империи, в конечном итоге ислам стал причиной массовой миграции абазин за пределы исторической родины, создав проблему разделенного народа.

Не все абазины, поселившиеся в Османской империи, сумели сохранить свою национальную идентичность: по большей части это удалось сделать лишь группам переселенцев, создавших компактные поселения на территории современной Турции. Немногочисленные группы абазин, перебравшиеся, например, в вилаяты Османской империи, довольно быстро утратили признаки абазинской идентичности, в первую очередь, родной язык.

Абазины в Российской Федерации в сфере религиозной жизни в советское время испытывали те же самые трудности, что и все население страны, но ислам по-прежнему продолжал оставаться одним из признаков национальной идентичности. В постсоветский период обращение к исламу стало довольно массовым, ислам начал выступать как фактор консолидации народа, поддерживая социальное равновесие.

Современные тенденции динамики развития абазинской общины позволяют сделать предположение, что позиции и роль ислама будут продолжать укрепляться. В официальной политике Турции ислам становится все более важным ориентиром развития современного общества. Можно с большой уверенностью предположить, что связи абазинской общины России с турецкой абазинской общиной также будут развиваться. Но о полном слиянии зарубежной и российской абазинской общин

¹ Респондент № 30, 1988 г. р. Запись социологического опроса от 29 ноября 2011 г. (а. Апсуа).

² Респондент № 23, 1964 г. р. Запись социологического опроса от 28 ноября 2011 г. (а. Апсуа).

³ Респондент № 9, 1929 г. р. Запись социологического опроса от 25 ноября 2011 г. (а. Апсуа).

⁴ Респондент № 20, 1953 г. р. Запись социологического опроса от 28 ноября 2011 г. (а. Апсуа).

говорить не приходится. Абазинские мигранты современных поколений в Турции, также подвержены процессам массовой глобализации, многие из них утрачивают родной язык, но в народе очень сильна национальная идея, подкрепленная принципами воспитания в рамках традиционных ценностей. Контакты российской общины с зарубежной диаспорой приведут в дальнейшем к еще большему укреплению позиций ислама и влиянию исламского фактора на многие сферы жизни абазин в России.

Литература

Arife Kabil. İşte Türkiye'nin dil haritası. Zaman, 17 Kasım 2013.

Ferzan Firuze Sarpkaya. Abazaca ilk sınıf açıldı // <http://1mart2003.com/makale/ferzan-firuze-sarpkaya/abazaca/935.html>

Выписка из журнала Комитета министров от 11–23 июля 1861 г., № 1237 // АКАК. Том 12. С. 75.

Доклад начальника Главного управления наместника Кавказского ст.-секр. Крузенштерна кн. Барятинскому от 14 мая 1859 г. // АКАК. Том 12. С. 471–472.

Материалы социологических опросов в абазинских населенных пунктах КЧР в 2011–2012 гг. // Архив автора.

Отзыв главнокомандующего Кавказскою Армией г. министру иностранных дел от 19-го ноября 1859 г. № 78. Секретно // АКАК. Том 12. С. 51.

Отношение ген.-фельдм. Кн. Барятинского к военному министру ген.-адъют. Сухозанету от 29 декабря 1860 г. № 29 (Секретно) // АКАК. Том 12. С. 665.

Отношение начальника Главного управления наместника Кавказского ст.-скр. Крузенштерна к Ставропольскому гражданскому губернатору ген.-л. Волоцкому от 30 мая 1859 г. № 3579 (Секретно) // АКАК. Том 12. С. 472–473.

Отношение Ставропольского гражданского губернатора ген.-л. Волоцкого к начальнику Главного Управления наместника Кавказского ст.-скр. Крузенштерну от 18 июля 1859 г. № 46 (Секретно) // АКАК. Том 12. С. 473.

Отчет о действиях и занятиях войск на Кавказе с весны 1861 до весны 1862 г. // АКАК. Том 12. С. 685.

Письмо наказного атамана Черноморского казачьего войска ген.-м. Филипсона к начальнику Главного штаба Отдельного Кавказского корпуса Свиты Его Величества ген.-м. Милютину от 5 августа 1857 г. № 257 // АКАК. Том 12. С. 741.

Циркуляр и. д. начальника Главного штаба Кавказской армии гг. Кутаисскому военному губернатору и Эриванскому военному губернатору от 13 июля 1861 г. № 1467 и 1468 // АКАК. Том 12. С. 76.

Циркуляр начальника Главного Управления наместника Кавказского к гг. начальникам губерний и управляющим отдельными частями Закавказского края от 20 февраля 1861 г. № 1144 // АКАК. Том 12. С. 68.

Чирикба В. А. Расселение абхазов в Турции // Ш. Д. Инал-ипа. Садзы. Историко-этнографические очерки. Народы Кавказа. Книга 2. М., 1995. С. 260–278.

Islam in Russia: genesis and evolution

THE INFLUENCE OF THE ISLAMIC FACTOR ON THE LANDMARKS OF ABAZA SOCIETY IN RUSSIA

Nadezhda M. EMELYANOVA

Cand. Sci. (Hist.), Vice-president
of the International Society for the
Advancement of Abaza-Abkhazian ethnics
“Alashara” (154, Prospekt Engelsa, St.
Petersburg, 194358, Russian Federation).
E-mail: coordinator@alashara.org

Abstract. Abaza people, being a part of Adyghe-Abkhaz ethnic group, live in the Northwest Caucasus. In the second half of the XIX century there was a relocation of a large group of Abaza to the territory of the Ottoman Empire; an important cause of migration was the religious factor. The best preserved Abaza diaspora today is living in Turkey. Compact, ethnically homogeneous settlements of Abaza allowed preserving their language and traditional culture up to the present time; the Islamic factor played a positive role in the consolidation of the overseas Abaza community, though, to some extent, it has led to the phenomenon of a divided nation.

Speaking about religious life in the Soviet period Abaza from North Caucasus were experiencing the same difficulties as the entire population of the country, but Islam was still the one of the signs of national identity. In the post-Soviet period there was a large-scale appeal to Islam; Islam became a positive factor for the consolidation of the people, maintaining social equilibrium in Abaza community.

Modern trends in the development of Abaza community allow us to make the assumption that the position and role of Islam will be strengthened. In the current official policy of Turkey, Islam is becoming increasingly important reference point in social development. It is safe to say that communication between Russian and Turkish Abaza communities will continue to develop and in the future it will lead to further strengthening of the position of Islam and the influence of the Islamic factor in the many spheres of Abaza life in Russia.

Keywords: Abaza, Abkhaz, assimilation, identity, Islam, indigenous peoples, migration, the Muslim community, national culture, ritual practice, the Ottoman Empire, divided nation, the religious factor, the North Caucasus, comparative analysis, Turkey, Hajj, ethnic minorities.

